

УДК 334.73.01

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2022-365-12-165-171

**С.Г. Головина, ✉
А.В. Ручкин***Уральский государственный
аграрный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация*✉ s_golovina@yahoo.comПоступила в редакцию:
30.09.2022Одобрена после рецензирования:
15.10.2022Принята к публикации:
25.11.2022

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2022-365-12-165-171

**Svetlana G. Golovina, ✉
Aleksy V. Ruchkin***Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russian Federation*✉ s_golovina@yahoo.comReceived by the editorial office:
30.09.2022Accepted in revised:
15.10.2022Accepted for publication:
25.11.2022

Институциональный контекст функционирования сельскохозяйственных кооперативов: региональные особенности

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Проблематика динамичного развития сельскохозяйственной кооперации вновь становится приоритетным вопросом повестки дня аграрных производителей, политиков и учёных, что обусловлено новыми сложностями и вызовами политического, климатического, биологического и прочего характера. Одним из её пунктов является оценка качества институциональной среды функционирования аграрных кооперативов, в связи с чем цель представленного в статье исследования сводится к обзору и анализу её контента, причём с учётом имеющих место региональных особенностей.

Методы. Для изучения и оценки состояния формальных и неформальных институтов, благоприятствующих или ограничивающих деятельность кооперативов, в работе использованы качественные и количественные обзорно-аналитические методы (в частности формально-логический, историко-культурологический, компаративный) и соответствующие им инструменты. Эмпирическую базу при этом составила статистическая информация Росстата и его регионального органа (Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области), а также материалы, полученные в результате социологических обследований, включая глубинные интервью с аграрными производителями (реальными и потенциальными участниками кооперации).

Результаты. К основным итогам исследования можно отнести теоретические и прикладные (скрупулёзно верифицированные) обобщения относительно: (1) направлений и степени влияния институциональной среды на успех деятельности сельскохозяйственных кооперативов, (2) возможностей трансформации институционального окружения в позитивную для кооперации сторону, (3) опций согласованных изменений формальных и неформальных институтов для формирования позитивных трендов развития сельскохозяйственной кооперации. Главный вывод заключается в том, что в то время как неформальные институты, будучи консервативными и немобильными, существенно препятствуют быстрому и эффективному формированию сельскохозяйственных кооперативов в Российской Федерации, именно формальная среда, обладающая большим потенциалом к своевременной адаптации, способна нейтрализовать некоторые серьёзные препятствия успешной эволюции кооперативных практик в сельском пространстве.

Ключевые слова: сельскохозяйственные кооперативы, институциональная среда, формальные институты, неформальные институты, стимулы, ограничения, возможности, риски

Для цитирования: Головина С.Г., Ручкин А.В. Институциональный контекст функционирования сельскохозяйственных кооперативов: региональные особенности. *Аграрная наука*. 2022; 365 (12): 165–171. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-365-12-165-171>

© Головина С.Г., Ручкин А.В.

Institutional context of agricultural cooperatives functioning: regional peculiarities

ABSTRACT

Relevance. The problem of the dynamic development of agricultural cooperation is again becoming a priority item on the agenda of agricultural producers, politicians and scientists, due to new complexities and challenges of a political, climatic, biological and other nature. One of its points is the assessment of the quality of the institutional environment for the functioning of agrarian cooperatives, in connection with which the purpose of the study presented in the article is the review and analysis of its content, moreover, taking into account the existing regional characteristics.

Methods. To study and assess the state of formal and informal institutions that favor or restrict the activities of cooperatives, the work uses qualitative and quantitative survey and analytical methods (in particular, formal-logical, historical, cultural, comparative) and corresponding tools. At the same time, the empirical base was made up of statistical information from Rosstat and its regional body (Department of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk region and the Kurgan region), as well as materials obtained as a result of sociological surveys, including in-depth interviews with agricultural producers (actual and potential participants in cooperation).

Results. The main results of the study include theoretical and applied (rigorously verified) generalizations regarding: (1) the directions and degree of influence of the institutional environment on the success of agricultural cooperatives, (2) the possibilities of transforming the institutional environment in a positive direction for cooperation, (3) options for coordinated changes in formal and informal institutions for the formation of positive trends in the development of agricultural cooperation. The main conclusion is that, while informal institutions, being conservative and immobile, significantly impede the rapid and effective formation of agricultural cooperatives in the Russian Federation, it is the formal environment, which has great potential for timely adaptation, that is able to neutralize some of the serious obstacles to successful evolution of cooperative practices in agricultural sector.

Key words: agricultural cooperatives, institutional environment, formal institutions, informal institutions, incentives, constraints, opportunities, risks

For citation: Golovina S.G., Ruchkin A.V. Institutional context of agricultural cooperatives functioning: regional peculiarities. *Agrarian science*. 2022; 365 (12): 165–171. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2022-365-12-165-171> (In Russian).

© Golovina S.G., Ruchkin A.V.

Введение / Introduction

Развитие сельскохозяйственных кооперативов отличается длительной историей и разносторонним опытом, характеризующимся и значимыми достижениями, и постоянно возникающими проблемами. В сложившихся сегодня условиях необходимость совершенствования деятельности кооперативов в широком сельском контексте обусловлена имеющими место флуктуациями среды, новыми вызовами и угрозами. Как отмечают приверженцы коллективного решения возникающих на селе трудностей (сторонники сотрудничества и кооперации, причём как теоретики, так и практики), время кооперативов вновь настало [1]. Решая в ходе своей эволюции сложные экономические задачи, кооперативы, в основу деятельности которых заложены солидарность, справедливость, ориентация на интересы производителей, играют сегодня важную роль в диверсификации сельской экономики, создании качественных рабочих мест, поддержке уязвимых групп сельского населения, улучшении экологии, выполняя, таким образом, особую миссию по адаптации сельских территорий к ограничениям климатического, биологического, политического (и иного) характера, их преобразованию согласно выдвигаемому обществом предпочтениям и требованиям [2].

Подчёркивая значимость кооперативов в современном мире, президент Международного кооперативного альянса (ICA) А. Гуарко заключает, что именно кооперативы предлагают такую бизнес-модель, которая «способна мобилизовать людей на совместную заботу о себе и окружающей среде, позволяет им выстоять перед лицом трудностей в решении экономических, социальных, экологических и прочих проблем» [3]. В результате, как демонстрирует кооперативная статистика, «почти 12% населения земли являются членами одного из 3 миллионов кооперативов, обеспечивающих возможность трудоустройства для 10% занятого населения, а 300 крупнейших кооперативов (функционирующих в различных организационно-правовых формах) ежегодно генерируют оборот в размере 2146 миллиардов долларов США, одновременно поставляя услуги и совершенствуя инфраструктуру, необходимые обществу для динамичного развития» [4].

И всё же успешность кооперативной деятельности и её эффективность во многом определяются институциональной средой, что обусловлено, во-первых, особой этикой функционирования кооперативов, кооперативными ценностями и принципами, а следовательно, существенной зависимостью рассматриваемых феноменов от неформальных институтов, во-вторых, уникальным местом данных организационных структур в экономическом пространстве, определяемым действующим законодательством и реализуемыми государственными программами, то есть, по сути, совокупностью институтов формальных [5]. Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является в связи с этим анализ институциональной среды, состоящей, с одной стороны, из формальной её части, контент которой детерминируется кооперативным законодательством и государственной политикой, с другой стороны, из неформальной компоненты, включающей (касательно кооперативов) установившийся уровень доверия, связанный с отношением к солидарности и сотрудничеству как модели социального поведения, характер сложившихся в сельском пространстве социальных сетей. К особенностям предпринятой работы следует отнести учёт региональных аспектов институционального «ландшафта», способствующего или ограничивающего фор-

мирование и развитие сельскохозяйственных кооперативов непосредственно в Свердловской области, отличающегося (помимо значимых флуктуаций среды) серьёзными вызовами климатического, биологического, политического и иного характера.

Материал и методы / Materials and methods

Учитывая двойственную сущность исследуемого объекта (формальная и неформальная институциональная среда функционирования сельскохозяйственных кооперативов), достижению поставленной цели способствовала имплементация таких обзорно-аналитических инструментов и методов, как (1) абстрактно-логический метод, целесообразность применения которого всесторонне обоснована современными течениями институциональной теории, на доктринах и концептуальных подходах которой строится теоретическая часть работы, (2) историко-культурологический метод, эвристическая ценность которого проявила себя в ходе исследования функционирования сельскохозяйственных кооперативов в отечественных условиях среды, (3) инструменты компонентного анализа, наиболее эффективные в процессе изучения современного состояния институциональной среды, в том числе в конкретном российском регионе (Свердловской области). В силу того, что исследование носило не только теоретический характер, но и прикладной, социологические приёмы исследования (глубинные интервью, экспертные оценки) также имели место, особенно в аналитических процедурах оценок состояния неформальных институтов, влияющих на развитие сельскохозяйственной кооперации.

Информационную основу для описания формальных компонентов институциональной среды составили действующие в Российской Федерации в целом и в Свердловской области в частности законы и другие институциональные документы. Обобщающие заключения относительно влияния институтов различного плана на тенденции и динамику кооперативного развития сформулированы в том числе с применением статистических и аналитических материалов Росстата (Федеральной службы государственной статистики РФ), а также его регионального органа – Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. Компаративный международный анализ предпринят с привлечением информации Международного кооперативного альянса (ICA) и Европейского исследовательского института кооперативных и социальных предприятий (Euricse), публикующих ежегодные отчеты о состоянии кооперативной экономики и перспективах её развития.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Долгосрочной, но важной в сегодняшних обстоятельствах (беспрецедентные внешнеэкономические санкции, разрушение логистических цепочек, последствия COVID-19, климатические аномалии) задачей является (1) спецификация ключевых параметров организационных моделей сельскохозяйственных кооперативов, предполагающих бизнес-ориентированную и социально направленную их деятельность на селе, (2) определение перспективных трендов развития кооперации в сложившихся сегодня условиях. Базовым постулатом в таком поиске является утверждение о необходимости взаимной адаптации разносторонних аспектов функционирования кооперативных структур и окружающей их институциональной среды, в связи с чем изучению подлежит состояние формальных и неформальных ин-

ституты, имеющих прямое отношение к сельскохозяйственной кооперации и способствующих (или, наоборот, препятствующих) развитию таких её современных форм, которые позволяют кооперативным структурам быть конкурентоспособными, соответствовать ожиданиям сельских сообществ, выполнять в границах сельских территорий важные экономические, социальные и экологические функции. Подчеркнём, что именно адаптируемость становится в настоящее время первостепенным источником успеха функционирования сельскохозяйственных кооперативов [6], в то время как ранее условием жизнеспособности данных феноменов считалась безоговорочная реализация ими основных кооперативных принципов (добровольное и открытое членство, демократический контроль и личное участие членов кооператива в экономической деятельности организации, автономность и независимость, инициация процедур образования и обучения членов кооператива, забота о нуждах сельских сообществ) [7]. Следуя данному посылу, кооперативы по всему миру модифицируют свои цели и идентичность, трансформируют организационное устройство, диверсифицируют направления деятельности [8, 9]; при этом важно, чтобы институциональная среда не сдерживала их всестороннее развитие, а создавала для него широкий ряд опций.

Исходя из сформулированной цели исследования и опираясь на институциональный анализ, четыре уровня которого выделяет в своих работах О. Уильямсон [10], остановимся на двух из них, а именно на уровне формальных институтов, представленных, во-первых, нормативно-правовой базой создания и функционирования сельскохозяйственных кооперативов, во-вторых, государственными программами (как федеральными, так и региональными), стимулирующими их развитие различными инструментами государственной поддержки, а также неформальных институтов, отличающихся консервативностью и тесной зависимостью от прошлого в силу специфики ментальных моделей поведения сельских жителей, основанных на традициях, обычаях, сельском укладе жизни и особых социальных нормах. Причём значение имеют не только характеристики тех и других институтов в отдельности, но и такой фактор кооперативного развития, как их согласованность между собой, их взаимная дополняемость (к примеру, ограниченность одних институциональных элементов, преодолеть которую не представляется возможным в короткие сроки, может быть компенсирована возможностями других).

Важно выделить наиболее значимые компоненты институциональной среды, касающиеся развития сельскохозяйственной кооперации. Так, например, в наборе формальных институтов ключевое место, безусловно, занимает законодательство. Вопрос экономического эффекта законов давно находится в центре внимания учёных-экономистов, но лишь в течение последних десятилетий результаты их исследований стали учитываться при проведении экономических реформ (в том числе в процессе трансформации законодательной системы). Начиная оценку сложившейся институциональной среды с институтов формальных, важно констатировать, что законодательство, имеющее отношение к сельскохозяйственным кооперативам, разрабатывалось в Российской Федерации скрупулёзно и с ориентацией на традиционные кооперативные прототипы, всесторонне проявившие свои преимущества в ходе длительной эволюции в различных регионах мира. В то время как многие страны не имеют особого закона, на основе которого бы функционировали непосредственно сельскохозяйственные кооперативы (есть лишь общее кооперативное законодательство), их деятельность в России регламентируется Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» (ФЗ № 193, принят Государственной думой 15 ноября 1995 г., вступил в силу 11 января 1996 г., далее – Закон). Будучи базовым институциональным документом, Закон постепенно адаптируется к изменениям в сельскохозяйственной отрасли и макроэкономической си-

Таблица 1. Краткий обзор последних изменений, внесённых в Закон № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»

Table 1. The brief overview of last changes into the Federal Law No. 193 «On Agricultural Cooperation»

Основание и дата изменений	Содержание изменений
Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ, Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 322-ФЗ	Специфицированы виды деятельности потребительских кооперативов. Вместо «садоводческие, огороднические» введён вид деятельности «растениеводческие». Остальные виды деятельности (перерабатывающие, бытовые, обслуживающие, снабженческие, животноводческие) оставлены без изменений
Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 369-ФЗ	Сокращено число членов и ассоциированных членов (с 300 до 100 человек), при котором уведомление о созыве общего собрания членов кооператива осуществляется путём публикации в периодическом печатном издании (определено уставом кооператива)
Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 417-ФЗ	Дополнены полномочия председателя кооператива, позволяющие принимать решения о совершении некоторых сделок (не связанных с владением, пользованием и распоряжением земельными участками и основными средствами кооператива), предельная стоимость которых не превышает 10% от общей стоимости активов
Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 196-ФЗ	Уточнено понятие «работник». Согласно поправкам, им может быть (в том числе) член кооператива (ранее такое условие не было прописано)
Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. № 378-ФЗ	Изменена сумма активов баланса, определяющая кооператив для ежегодных ревизий. Ранее сумма активов должна была превышать «100 тыс. раз установленный федеральным законом минимальный размер оплаты труда», теперь – «10 миллионов рублей»
Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 70-ФЗ	1. Откорректировано минимальное число граждан для образования потребительского кооператива (с пяти до трёх). 2. Добавлена возможность вхождения в наблюдательный совет кооператива представителей юридических лиц – членов кооператива 3. Уточнён порядок распределения между членами и ассоциированными членами имущества ликвидируемого кооператива, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов
Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 407-ФЗ	Внесены дополнения о возможности привлечения сельскохозяйственным потребительским кооперативом земель сельскохозяйственного назначения и расположенных на них помещений для реализации сельскохозяйственной продукции собственного производства

туации через внесение поправок и новых пунктов (34 поправки, последние из которых датированы 6 декабря 2021 г.), которые улучшают правовые условия развития сельскохозяйственной кооперации путем введения ряда конкретных новшеств (табл. 1).

В целом совершенствование контента Закона происходит вследствие того, что им определяется (ограничивается) широкий ряд отношений как внутри сельскохозяйственного кооператива (организационные, имущественные, трудовые), так и вне его, а именно его интеракции с другими хозяйствующими субъектами, характер которых регламентируется земельным, природоохранным, гражданским, налоговым (и другим) законодательством [11]. Под регулируемые действующим Законом отношения попадает: (1) формирование паевого, резервного и неделимого фондов, (2) реализация прав собственности на имущество кооператива, (3) алгоритм отношений с членами кооператива для соблюдения ими своих прав и обязанностей, (4) использование в кооперативах наёмной рабочей силы, (5) контрактные отношения сельскохозяйственного кооператива с партнёрами и контрагентами, (6) сфера взаимодействия кооператива с административными органами (включая налоговые), общественными объединениями. Совершенствование законодательства в данных областях вызвано не только изменением внешней среды, но и расширением функционала сельскохозяйственных кооперативов такими направлениями деятельности, как оказание социальных и экосистемных услуг, сохранение специфического (сельского) культурного наследия, развитие образования и воспитания (и другими). Несмотря на то, что многие аспекты социальной и экологической деятельности сельскохозяйственных кооперативов регулируются их уставами, её стимулирование заложено и в специальном законодательстве, к примеру налоговом, а потому, как предполагается, Закон № 193-ФЗ «О сельскохозяйственных кооперативах» ещё будет иметь новые поправки и дополнения.

Как показывают современные исследования эффективности функционирования сельскохозяйственных кооперативов в Российской Федерации, некоторые сложности в их развитии обусловлены именно недостатками в нормативно-правовом обеспечении их деятельности, ограничивающими возможности привлечения необходимых финансовых ресурсов, опции организационных инноваций, формирование оптимального инвестиционного портфеля. Так, анализ лишь нескольких статей Закона «О сельскохозяйственной кооперации» (табл. 2) позволяет выявить проблемы как с идентификацией рассматриваемого феномена в контексте современных условий среды (специфицируется как некоммерческая организация, хотя стремится

к получению прибыли; называется «потребительским кооперативом», в то время как занимается снабжением его членов необходимыми ресурсами, переработкой полученного сырья, реализацией произведённой продукции и т.д.), так и с существенными ограничениями его роста и развития (консервирует традиционные кооперативные принципы, не давая возможность кооператорам применять современные инструменты управления и контроля).

Как следствие, внести некоторые изменения в кооперативное законодательство для улучшения сложившейся ситуации становится насущной необходимостью. Многие новшества при этом должны коснуться традиционных кооперативных принципов, их ослабления: 1) большим сомнениям подлежит принцип открытости для вступления в кооператив, так как новые члены пользуются благами, полученными за счёт предыдущих вложений, а рыночная стоимость активов кооператива и его рыночная позиция никак не учитываются при вхождении «новичков»; 2) сложности для развития кооператива детерминирует принцип ограниченности капитала кооператива взносами его членов, что, по сути, обрекает кооператив на низкую конкурентоспособность; 3) существенным препятствием к успешному функционированию кооператива является распределение прибыли между членами кооператива лишь согласно объёму совершаемых трансакций, в результате чего

Таблица 2. Ограничения в развитии кооперативного бизнеса вследствие особенностей существующего законодательства (ФЗ № 193 «О сельскохозяйственной кооперации»)

Table 2. Restrictions in the development of cooperative business as a result of existing legislation (Federal Law No. 193 «On Agricultural Cooperation»)

Отдельные пункты (статьи) Закона № 193-ФЗ	Особенности организации	Негативные следствия
В Статье 2 Закона прописано строгое соответствие функционирования кооператива традиционным принципам	Нет корреляции между размером вложенного капитала и возможностями участия в управлении и контроле	Низкая мотивация к дополнительным инвестициям в кооператив. Ограничения роста финансовой базы деятельности кооператива
В Статьях 35 и 18 Закона определён порядок (1) внесения членом кооператива имущественного взноса в паевой фонд, (2) выплаты стоимости паевого взноса в случае выхода из кооператива	Отсутствует чёткая спецификация прав собственности в Законе (паевой взнос в виде земельного участка, к примеру, может быть возвращён в иной форме)	Является существенным ограничением при принятии решения о вступлении в кооператив
Статья 34 Закона не предоставляет членам кооператива никаких преимуществ при использовании какого-либо актива, переданного кооперативу в качестве паевого взноса	Предусмотрен специфический порядок собственности на имущество кооператива (владение, пользование, распоряжение)	Крупные производители не заинтересованы в членстве в кооперативах, что угрожает кооперативному бизнесу и на стадии создания (ограниченные финансовые возможности), и на этапе выхода из него крупных участников (потеря конкурентоспособности)
Статья 36 Закона определяет порядок распределения прибыли таким образом, что получение существенных доходов членами кооператива от участия в самой кооперативной деятельности не предусмотрено	Организация не является бизнес-ориентированной	Изначально ограничены возможности кооператива быть конкурентоспособным за счёт привлечения существенных инвестиций

дополнительные вложения самими членами и привлечение внешних инвесторов становится практически невозможным. Дополним, что определённые ограничения многофункциональной деятельности кооперативных организаций на селе связаны и со специальными законами, касающимися, например, налогов. Налоговое законодательство, имеющее потенциальную возможность стимулировать социальную и экологическую активность сельскохозяйственных кооперативов уменьшением сумм (ставок) налогов с учётом расходов, осуществляемых кооперативом в целях содержания и улучшения социальной инфраструктуры, сохранения экологии, реализации мероприятий по защите сельских территорий от негативных последствий изменения климата, в настоящее время такую возможность не использует, что сдерживает в итоге общественно значимую деятельность кооперативов в границах сельского пространства [12].

Не менее важным элементом формальной институциональной среды являются документы, отражающие содержание государственной политики в отношении сельскохозяйственных кооперативов (стратегии, программы, проекты). Причём если поле деятельности сельскохозяйственных кооперативов во всех российских регионах чаще всего определяется общим (федеральным) законодательством, их государственная поддержка, осуществляемая через различные инструменты финансовой помощи (субсидии, гранты, льготное кредитование), консультационные и информационные каналы, в регионах России существенно различаются [13]. Кроме того, в отношении адаптации к меняющейся макроэкономической и иной среде эта часть формальных институтов (институты господдержки) является наиболее мобильной, а при условии развитой институциональной инфраструктуры, усиливающей кооперацию между сельхозтоваропроизводителями сотрудничеством между самими кооперативами, а также их тесным взаимодействием с различными общественными организациями и сообществами, способна нейтрализовать многие неблагоприятные для сельскохозяйственной кооперации обстоятельства, в том числе некоторые пробелы в институтах неформальных.

Изучив состояние формальных институтов функционирования сельскохозяйственных кооперативов в Свердловской области, следует отметить, что, во-первых, данные феномены создаются в соответствии с действующим кооперативным законодательством, во-вторых, к основным государственным программам, сопровождающим государственную поддержку кооперации в данном субъекте РФ, следует отнести: (1) Государственную программу Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в сферах агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2025 года» (Постановление Правительства Свердловской области от 26 августа 2021 г. № 536-ПП), (2) Государственную программу Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2024 года» (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 23 октября 2013 г. № 1285-ПП), (3) Государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий Свердловской области до 2027 года» (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 8 сентября 2021 г. № 582-ПП, действует с 1 января 2022 г.), (4) Региональный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Свердловской области» (паспорт утверждён протоко-

лом заседания Совета при Губернаторе Свердловской области по приоритетным стратегическим проектам Свердловской области от 17 декабря 2018 г. № 18), осуществляемый в рамках Федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», являющегося составной частью Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Так, согласно Правилам предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 458-ПП), в 2022 г. Правительство Свердловской области определило перечень сельскохозяйственных потребительских кооперативов, имеющих право на получение субсидии на возмещение части затрат (Приказ Министерства АПК и потребительского рынка Свердловской области № 226 от 4 мая 2022 г.), что означает для них серьёзное финансовое подспорье на текущий период и значимый импульс на будущее. К таковым отнесены сельскохозяйственные снабженческо-сбытовые потребительские кооперативы «Победа» (9776,5 тыс. руб.), «Успех» (5588,9 тыс. руб.), «Режевский» (4546,1 тыс. руб.), «Семья» (1291,5 тыс. руб.), «Восток» (1545,4 тыс. руб.).

Следующий эпизод исследования касается другой части институциональной среды развития сельскохозяйственной кооперации, а именно институтов неформальных, представленных, как было отмечено, традициями, социальными нормами, моделями поведения, сложившимися социальными сетями. Исследователи, подчёркивая высокую степень влияния неформальных институтов на поведение индивидуумов и организаций, объясняют это тем, что они признаются всеми членами общества, специфицируют поведение в конкретных (сложившихся) ситуациях, самоподдерживаются и чаще всего более предпочтительны по сравнению с административными и юридическими решениями [14, 15]. В качестве доказательства приводится немало примеров, когда неформальные нормы замещают законы, хотя и не всегда являются их оптимальными субститутами. Однако, с другой стороны, не менее известны ситуации, когда неформальные институты нейтрализуют положительные импульсы институтов формальных (законодательства в том числе), препятствуя позитивному развитию организаций [16]. В связи с этим ещё одним условием того, чтобы сельскохозяйственные кооперативы в России и её регионах получили должное развитие, а кооперативная деятельность в целом перешла бы на следующий (более высокий) уровень, является изменение отношения сельхозтоваропроизводителей к аграрным кооперативам, повышение степени готовности и желания участвовать в работе кооператива, что, по сути, тесно коррелирует с качеством неформальных институтов в целом [17].

В ходе верификации выдвинутой гипотезы о том, что именно слабые интенции сельскохозяйственных производителей к совместной деятельности и сотрудничеству являются решающим аргументом в объяснении неразвитости сельскохозяйственной кооперации в России, одна из задач представленного исследования заключалась в том, чтобы определить наличие желания и степень готовности сельскохозяйственных производителей Свердловской области создавать кооперативы, участвовать в их деятельности, финансировать их

развитие в будущем. Важность позитивного отношения фермеров и других сельхозпроизводителей к сотрудничеству и кооперации подтвердило обследование, проведённое в текущем году на территории Свердловской области путём анкетирования и интервьюирования действующих членов и потенциальных участников кооперации (соответственно 72 и 211 человек). Полученная в результате расчётов логит-модель продемонстрировала позитивную корреляцию намерений фермеров (и других мелких и средних аграрных хозяйств) участвовать в создании кооператива и его деятельности с такими переменными, как (1) уровень доверия к потенциальным коллегам по кооперации, (2) готовность принимать активное участие в экономической деятельности кооператива, (3) отношение к кооперации как к инструменту (способу) реализации своих интересов, (4) желание и опыт участия в демократических процедурах управления кооперативом, показав, что низкие значения обозначенных предикторов препятствуют динамичному включению сельскохозяйственных производителей в действующие кооперативы и созданию новых кооперативных организаций [18].

Тем не менее, многие участники аграрного бизнеса всё более чётко осознают необходимость сотрудничества и взаимопомощи в решении экономических и социальных задач, причём как в их собственном производстве, так и на селе в целом. В последнее время к ним настойчиво добавляются проблемы, связанные с ухудшением экологической обстановки, негативными экстерналиями изменения климата, серьёзными последствиями коронакризиса и других современных угроз. Важный научный посыл, всесторонне доказанный в ходе исследования, заключается в том, что, согласно результатам опроса, теснота сложившихся социальных сетей (и в производственной сфере, и в повседневной сельской жизни) обуславливает успешность совместного решения вопросов привлечения финансовых средств, приобретения топлива и других важных ресурсов, реализации произведённой продукции. Не менее важна при этом слаженная система оказания таких услуг, как консультирование, обучение, трансфер знаний и информации, о чём свидетельствуют и результаты опроса [18], и выводы других современных исследований [19, 20]. При этом особенно подчёркивается, что в большей степени всё же именно такой фактор, как низкий уровень доверия, препятствует реализации задуманных государством инициатив относительно развития сельскохозяйственной кооперации.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Все авторы несут ответственность за свою работу и представленные данные.

Все авторы внесли равный вклад в эту научную работу. Авторы в равной степени участвовали в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Moon S., Lee S. A Strategy for Sustainable Development of Co-Operatives in Developing Countries: The Success and Failure Case of Agricultural Cooperatives in Musambira Sector, Rwanda. *Sustainability*. 2020; 12: 8632 (1–24).
2. Sokoli O., Doluschitz R. Cooperative Evolvement through Political Era / Epoch: Albanian's Case and Comparisons. *Economics of Agriculture*. 2019; 66(1): 189–204.
3. Guarco A. Message for the 100-th International Day of Cooperatives. Available from: <https://eng.arielguarco.coop/message-for-the-100th-international-day-of-cooperatives> [Accessed 16th September 2022].

Выводы / Conclusion

В заключение следует отметить, что обобщение полученных результатов позволяет сформулировать важный вывод о том, что не только контент институциональной среды, но и её внутренняя согласованность, релевантность институтов формальных и неформальных как друг другу, так и окружающим обстоятельствам в целом играют ключевую роль в развитии сельскохозяйственной кооперации. В связи с тем, что результаты эмпирического анализа, предпринятого отечественными и зарубежными учёными, подтверждают, что, с одной стороны, кооперативы в сложившихся условиях (большая неопределённость, высокие риски, неожиданные вызовы и угрозы) занимают всё более значимое место в деятельности мелкого аграрного бизнеса, способствуя преодолению самых разнообразных сложностей [21], с другой стороны, большинство сельскохозяйственных потребительских кооперативов, функционирующих в России и её регионах, характеризуются малыми размерами, низкой эффективностью, слабой инвестиционной активностью [22], государство принимает на себя соответствующие обязательства по созданию адекватной институциональной среды, особенно в части, касающейся её формальной составляющей. Учитывать при этом следует: (1) современную роль и многоаспектность деятельности сельскохозяйственных кооперативов, (2) сложность сегодняшней политической обстановки и имеющие место вызовы биологического и климатического характера, (3) альтернативные траектории создания и развития бизнес-ориентированных и социально направленных аграрных кооперативов, (4) уникальность отечественных неформальных институтов, существенным образом влияющих на развитие сельхозкооперации в России.

Важно, что под новые требования приспосабливается не только институциональная среда, но и сами кооперативы, процесс адаптации в которых является, по сути, самым значимым аргументом внедрения в деятельность аграрных кооперативов новых организационных моделей [23, 24]. В итоге для кооператива это означает постоянное изменение целей деятельности, реализуемых стратегий, внутреннего устройства (организации патронажа, собственности, управления, финансирования), а как результат – движение от традиционной к инвестор-ориентированной форме существования. Задача государства при этом – во-первых, создать благоприятное законодательное поле, во-вторых, предоставить кооперативу как можно больше опций для совершенствования и развития.

FUNDING

The reported study was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk region, project number 22-28-20048.

All authors bear responsibility for the work and presented data.

All authors have made an equal contribution to this scientific work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

REFERENCES

1. Moon S., Lee S. A Strategy for Sustainable Development of Co-Operatives in Developing Countries: The Success and Failure Case of Agricultural Cooperatives in Musambira Sector, Rwanda. *Sustainability*. 2020; 12: 8632 (1–24).
2. Sokoli O., Doluschitz R. Cooperative Evolvement through Political Era / Epoch: Albanian's Case and Comparisons. *Economics of Agriculture*. 2019; 66(1): 189–204.
3. Guarco A. Message for the 100-th International Day of Cooperatives. Available from: <https://eng.arielguarco.coop/message-for-the-100th-international-day-of-cooperatives> [Accessed 16th September 2022].

4. International Cooperative Alliance (ICA). World Cooperative Monitor. Exploring the cooperative economy. Report 2021. Available from: <https://www.monitor.coop> [Accessed 16th September 2022].
5. Wolz A. Golovina S., Nilsson J., Hess S. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia. *Outlook on Agriculture*. 2016; 45(2):111–116.
6. Петриков А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020; 223(3): 99–105.
7. Mwambi M., Bijman J., Mshenga P. Which Type of Producer Organization is (More) Inclusive? Dynamics of Farmers' Membership and Participation in the Decision-Making Process. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2020; 91(2): 213–236.
8. Bijman J., Hanisch M., Van der Slangen G. Shifting control? The changes of internal governance in agricultural cooperatives in the EU. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2014; 85(4): 641–661.
9. Langmead K. Challenging the degeneration thesis: The role of democracy in worker cooperatives? *Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity*. 2016; 5(1): 79–98.
10. Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead. *Journal of Economic Literature*. 2000; 38: 595–613.
11. Воронина Н. П. Нормативно-правовое обеспечение развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах РФ как направление государственной аграрной политики. *Актуальные проблемы российского права*. 2018; 6(91): 199–207.
12. Палладина М. И., Воронина Н. П. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: правовые вопросы. *Черные дыры в Российском законодательстве*. 2014; 1: 53–58.
13. Сарайкин В. А., Янбых Р. Г. Направления совершенствования организации и эффективного развития кооперации. *АПК: Экономика, Управление*. 2017; 6: 40–47.
14. Settee P. Indigenous Knowledge, Human Rights, And the Principles and Values of Co-Operation. *The Review of International Co-operation*. 2019; 105: 7–23.
15. Bhuyan S. The “people” factor in cooperatives: An analysis of members' attitudes and behavior. *Canadian Journal of Agricultural Economics*. 2007; 55: 275–298.
16. Сарайкин В. А., Янбых Р. Г. Анализ устойчивости кооперативной формы хозяйствования аграрного сектора России в контексте институциональной теории фирмы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2019; 35(2): 251–268.
17. Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success. *Post-Communist Economies*. 2019; 31(4): 484–499.
18. Головина С. Г., Смирнова Л. Н. Об эффективности деятельности сельскохозяйственных кооперативов в России. *Аграрный вестник Урала*. 2020; 6(197): 89–100.
19. Pazaitis A., Kostakis V., Bauwens M. Digital Economy and the Rise of Open Cooperativism: The Case of The Enspiral Network. *Transfer: European Review of Labour and Research*. 2017; 23(2): 177–192.
20. Anania P., Rwekaza G. C. Co-Operative Education and Training as a Means to Improve Performance in Co-Operative Societies. *Sumerian Journal of Social Science*. 2018; 1(2): 39–50.
21. Li L., Guo H., Bijman J., Heerink N. The Influence of Uncertainty on the Choice of Business Relationships: The Case of Vegetable Farmers in China. *Agribusiness*. 2018; 34: 597–615.
22. Головина С. Г., Смирнова Л. Н. Использование традиционной модели сельскохозяйственного кооператива в российской хозяйственной практике. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2020. № 6. С. 32–37.
23. Birchall J. Innovation in the Governance of Large Co-Operative Businesses: The Alarming Case of UK Cooperative Group. *International Journal of Co-operative Management*. 2014; 7(1): 22–28.
24. Settee P. Indigenous Knowledge, Human Rights, and the Principles and Values of Co-Operation. *The Review of International Co-operation*. 2019; 105: 7–23.
4. International Cooperative Alliance (ICA). World Cooperative Monitor. Exploring the cooperative economy. Report 2021. Available from: <https://www.monitor.coop/> [Accessed 16th September 2022].
5. Wolz A. Golovina S., Nilsson J., Hess S. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia. *Outlook on Agriculture*. 2016; 45(2):111–116.
6. Petrikov A. V. Adaptation of the agro-food sector to the post-pandemic reality. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2020; 223(3): 99–105 (In Russian).
7. Mwambi M., Bijman J., Mshenga P. Which Type of Producer Organization is (More) Inclusive? Dynamics of Farmers' Membership and Participation in the Decision-Making Process. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2020; 91(2): 213–236.
8. Bijman J., Hanisch M., Van der Slangen G. Shifting control? The changes of internal governance in agricultural cooperatives in the EU. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2014; 85(4): 641–661.
9. Langmead K. Challenging the degeneration thesis: The role of democracy in worker cooperatives? *Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity*. 2016; 5(1): 79–98.
10. Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead. *Journal of Economic Literature*. 2000; 38: 595–613.
11. Voronina N. P. Regulatory support for the development of agricultural cooperation in the subjects of the Russian Federation as a direction of state agrarian policy. *Actual problems of Russian law*. 2018; 6(91): 199–207 (In Russian).
12. Palladina M. I., Voronina N. P. Agricultural consumer cooperatives: legal issues. *Black holes in Russian legislation*. 2014; 1:53–58 (In Russian).
13. Saraiyin V. A., Yanbykh R. G. Directions for improving the organization and effective development of cooperation. *APK: Economics, Management*. 2017; 6: 40–47 (In Russian).
14. Settee P. Indigenous Knowledge, Human Rights, And the Principles and Values of Co-Operation. *The Review of International Co-operation*. 2019; 105: 7–23.
15. Bhuyan S. The “people” factor in cooperatives: An analysis of members' attitudes and behavior. *Canadian Journal of Agricultural Economics*. 2007; 55: 275–298.
16. Saraykin V. A., Yanbykh R. G. Analysis of the sustainability of the cooperative form of managing the agrarian sector of Russia in the context of the institutional theory of the firm. *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2019; 35(2): 251–268 (In Russian).
17. Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success. *Post-Communist Economies*. 2019; 31(4): 484–499.
18. Golovina S. G., Smirnova L. N. On the efficiency of agricultural cooperatives in Russia. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2020; 6(197): 89–100 (In Russian).
19. Pazaitis A., Kostakis V., Bauwens M. Digital Economy and the Rise of Open Cooperativism: The Case of The Enspiral Network. *Transfer: European Review of Labour and Research*. 2017; 23(2): 177–192.
20. Anania P., Rwekaza G. C. Co-Operative Education and Training as a Means to Improve Performance in Co-Operative Societies. *Sumerian Journal of Social Science*. 2018; 1(2): 39–50.
21. Li L., Guo H., Bijman J., Heerink N. The Influence of Uncertainty on the Choice of Business Relationships: The Case of Vegetable Farmers in China. *Agribusiness*. 2018; 34: 597–615.
22. Golovina S. G., Smirnova L. N. The use of the traditional model of an agricultural cooperative in Russian economic practice. *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2020. № 6. С. 32–37 (In Russian).
23. Birchall J. Innovation in the Governance of Large Co-Operative Businesses: The Alarming Case of UK Cooperative Group. *International Journal of Co-operative Management*. 2014; 7(1): 22–28.
24. Settee P. Indigenous Knowledge, Human Rights, and the Principles and Values of Co-Operation. *The Review of International Co-operation*. 2019; 105: 7–23.

ОБ АВТОРАХ:

Светлана Георгиевна Головина,
Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
ул. Карла Либкнехта, 42 г. Екатеринбург, 620075,
Российская Федерация
E-mail: s_golovina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Алексей Владимирович Ручкин,
Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии,
Уральский государственный аграрный университет,
ул. Карла Либкнехта, 42 г. Екатеринбург, 620075,
Российская Федерация
E-mail: alexeyruchkin87@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6981-3080>

ABOUT THE AUTHORS:

Svetlana Georgievna Golovina,
Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher
Ural State Agrarian University,
42, str. Karl Liebknecht, Yekaterinburg, 620075,
Russian Federation
E-mail: s_golovina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Alexey Vladimirovich Ruchkin,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
42, str. Karl Liebknecht, Yekaterinburg, 620075,
Russian Federation
E-mail: alexeyruchkin87@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6981-3080>